

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД22-15-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 ноября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Ермолаевой Т.А. и Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Литвинцева М.Б. на приговор Иркутского областного суда от 24 января 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года.

Приговором Иркутского областного суда от 24 января 2022 года

Литвинцев Михаил Борисович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

2 мая 2012 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 1 ст. 226, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 5 июня 2018 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 18 дней;

5 октября 2018 года по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по

пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (иного жилища) по месту своего проживания (пребывания) в ночное время суток в период с 23 до 6 часов следующего дня, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять своего места жительства или пребывания, а также места работы без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации,

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание в виде 6 месяцев лишения свободы по приговору от 2 мая 2012 года и назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание в виде 6 месяцев лишения свободы по приговору от 5 октября 2018 года и окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (иного жилища) по месту своего проживания (пребывания) в ночное время суток в период с 23 до 6 часов следующего дня, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять своего места жительства или пребывания, а также места работы без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации.

Приговором также приняты решения о зачете срока содержания под стражей в срок наказания, о взыскании с Литвинцева М.Б. процессуальных издержек и о судьбе вещественных доказательств.

По данному делу осужден также Тараторин Владимир Анатольевич.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года приговор в отношении Литвинцева изменен:

исключено указание о последовательном применении ст. 70 УК РФ по приговорам 2 мая 2021 года и 5 октября 2018 года,

в соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, частично присоединено неотбытое наказание по приговорам от 2 мая 2021 года и 5 октября 2018 года, окончательно назначено наказание виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не уходить из дома (иного жилища) по месту своего проживания (пребывания) в ночное время суток в период с 23 до 6 часов следующего дня, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, и не изменять своего места жительства или пребывания, а также места работы без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган 1 раз в месяц для регистрации.

В остальной части приговор в отношении Литвинцева М.Б. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Литвинцева М.Б. и его защитника Кротовой С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., возражавшей на доводы жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Литвинцев М.Б. осужден за

разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего,

убийство Р[] с особой жестокостью группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем,

умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога.

Преступления совершены 27-28 ноября 2018 года в г. Киренске Иркутской области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Литвинцев М.Б., не оспаривая осуждение за разбой, указывает на неправильную квалификацию его действий по ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку смерть потерпевшего наступила спустя несколько часов после получения им травм, а суд первой и апелляционной инстанций не учли это обстоятельство.

Утверждает, что обвинение его по ч. 2 ст. 167 УК РФ не нашло своего подтверждения, так как поджогу гаража Тараториным он не способствовал и никаких мер к этому не предпринимал.

Просит об отмене приговора, о переквалификации его действий со снижением срока наказания с применением ч. 6 ст. 15 УК РФ. Кроме того, указывает на то, что к делу причастно еще одно лицо, о чем он сообщал следственным органам.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для её удовлетворения.

Квалификация действий осужденного как убийства соответствует фактическим обстоятельствам содеянного, установленным судом.

Смерть потерпевшего наступила в результате повреждения – черепно-мозговой травмы и термических ожогов, причиненных совместными и согласованными действиями осужденных, при этом Литвинцев М.Б. принимал непосредственное участие в причинении черепно-мозговой травмы, нанося Р [REDACTED] по голове множество ударов кулаками и ногами.

Ссылки осужденного на то, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего наступила спустя несколько часов после причинения ему телесных повреждений, не могут поставить под сомнение законность приговора в указанной части.

Данный довод осужденного основан на заключении первичной судебно-медицинской экспертизы № 149 от 24 декабря 2018 года, тогда как суд первой инстанции посчитал более полным и достоверным заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 425 от 25 декабря 2020 года, согласно выводам которой черепно-мозговая травма и термические ожоги были причинены незадолго до наступления смерти потерпевшего (минуты, десятки минут) (т. 11 л.д. 17).

Наступление смерти спустя непродолжительное время после примененного к потерпевшему насилия обоснованно расценено судом первой инстанции как подтверждение квалификации содеянного как убийства, что согласуется также с иными приведенными в приговоре доказательствами, свидетельствующими об умысле Литвинцева М.Б. на причинение Р [] смерти.

К числу таких доказательств суд обоснованно отнес, в частности, показания Литвинцева М.Б. о том, что он понимал, что Р [] умрет от нанесенных ударов по голове, а также поджога гаража.

Таким образом, в момент нападения Литвинцев М.Б. предвидел наступление смерти потерпевшего и желал этого.

В приговоре суда первой инстанции мотивирована квалификация действий осужденного по пп. «д», «ж», «з» УК РФ, а в апелляционном определении содержатся мотивы, по которым доводы защиты об иной квалификации признаны несостоятельными и отвергнуты.

Вопреки доводам кассационной жалобы, Литвинцев М.Б. обоснованно осужден за умышленное повреждение путем поджога чужого имущества, причинившее значительный ущерб.

Выводы суда первой инстанции о том, что Тараторин В.А., поджигая деревянный пол гаража, тряпку и одеяло рядом с Р [] действовал по предварительному сговору с Литвинцевым М.Б. с целью убийства потерпевшего и уничтожения следов нападения на него, подтверждаются, в том числе неоднократными показаниями Литвинцева М.Б. на следствии о том, что он и Тараторин вернулись в гараж Р [], чтобы поджечь гараж с потерпевшим и уничтожить все следы.

Оснований для отмены приговора или для переквалификации действий осужденного не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ суд первой инстанции вправе рассмотреть уголовное дело только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению, поэтому доводы Литвинцева М.Б. о том, что к преступлениям имеет отношение еще одно лицо, не могут повлиять на оценку законности приговора суда.

Наказание назначено осужденному в соответствии с требованиями закона.

Суд первой инстанции обсудил вопрос о возможности применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и не нашел для этого оснований. Не усматривается таких оснований и из кассационной жалобы осужденного.

Назначенное осужденному наказание по своему размеру является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу осужденного Литвинцева Михаила Борисовича на приговор Иркутского областного суда от 24 января 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи